

От всего, что они построили, создали для своих общин кровью и потом, пришлось отказаться. Культивируемые хозяйства в лесу, со стороны горы и даже вблизи береговой линии, должны быть оставлены. Некоторые фермы были частями колоний на протяжении многих поколений; оригинальный сад Нежного кустарника по-прежнему процветал и был в хорошем состоянии.

Несмотря на заключение конференции многие ящеры не хотели покидать свои семейные дома. Здесь они знали каждое дерево, каждый камень, каждый водоем, оставленный приливом - вся их история была в этих краях. То, что находилось за пределами прибрежных гор у реки было известно разве что некоторым, в основном ящерицам из береговых колоний, которые заплывали далеко вдоль береговой линии в поисках острых ощущений и приключений, желая найти что-то новое. Из всех ящериц, в основном дети радовались больше всего, найдя какое-то новое таинственное место; они были слишком молоды, чтобы быть чрезмерно привязанными к своим родным колониям.

В то время как большинство было убеждено, что нужно уходить, несколько из наиболее упрямых оставались тверды. Несмотря на предстоящую катастрофу, они рассчитывали пережить опасность в надежде, что им удастся избежать самого худшего. Я отчаянно надеялся, что они уйдут, но их сердца приняли решение остаться в том месте, которое они называли домом, даже если он был обречен на разрушение. Из тех, кто решил остаться, большинство было в основном пожилыми особями, и если они так или иначе были обречены на скорую смерть, они предпочли бы сделать это дома, имея шанс выжить и сохранить живым старый дом колонии. Несмотря на все мои уговоры, окончательное решение всегда было за ними. Я бы не заставил их уйти, я мог их только поддержать.

В течение следующих нескольких дней вместо патрулей, которые заставляли агрессивных существ держаться в стороне, все внесли свой вклад в создание корзин и носилок, необходимых для эвакуации. Даже те, которые оставались позади, протянули руку помощи. Они может быть и решили остаться на своей родине, но они не завидовали тем, кто уходит, старались помочь, как могли.

Пелена нависла над каждой колонией, пока они работали. Путешествие будет долгим. Исходя из расстояния, которое описывали те, кто посещал это место, путешествие до места назначения займет пару лунных циклов или больше, учитывая насколько медленным будет темп их передвижения. Когда они вечером разошлись по домам отдыхать, они предстояло решить что из их личных вещей было для них самым драгоценным, а с чем они могли легко расстаться. Чешуйчатые песни затихли в эти наполненные напряженности времена.

Со своей стороны я следил за горой и магматической камерой. По мере того, как возрастало давление, земля начинала дрожать с большей частотой вплоть до того, что эти толчки стали ощущаться в лесных колониях, как наиболее близких к вулканической горе. Через мою связь с землей, я мог чувствовать постоянный фоновый шум, пока магма продолжала двигаться внутри, как глубокий и низкий неслышимый гармонический тремор.

Прошло несколько дней и наконец наступила пора идти. Те, что остались попрощались со своей расширенной семьей, подбадривая их кивками головой и переливаясь цветами, желающими им безопасного путешествия. Путешествие началось с лесных колоний, располагавшихся ближе всего к вулканической горе и направлявшихся к реке медленным маршем. По пути к ним присоединялись остальные колонии, двигаясь в соответствии с остальными. Благодаря их соединенным сердцам семьи они знали, когда другие были близки к тому, чтобы начать свое собственное путешествие.

Река ящериц подалась через леса и те, кто, должно быть, ожидали великое, новое приключение, которое отрезвило всего за несколько дней в пути. Если бы они были в состоянии передвигаться быстрее, им бы потребовался всего один лунный цикл, чтобы добраться до места назначения, но, поход был трудным, а дорога - долгой.

В конце концов, к ним присоединились те колонии, которые обитали на склоне горы, и около половины членов береговых колоний подросло к ним, чтобы помогать нести вещи и оказывать поддержку до тех пор, пока длинная цепочка ящериц не достигнет реки. Другая половина особей из береговых колоний занималась приготовлениями нового убежища на реке; их способности быстро плавать и пользоваться быстрыми потоками являлись большими преимуществами в воде.

Спустя полный лунный цикл с того момента, как первые колонии начали свой путь, они, наконец, добрались до реки. Она была длинной и широкой, ее внушительный размер блокировал их путь к приречным горам. Ее было бы трудно преодолеть, если бы не усилия ящериц из береговых колоний. Они связали вместе поваленные бревна, протянувшиеся от одной стороны реки на другую, с грубыми досками, привязанными между ними, чтобы создать пространство, по которому можно было пройти. Не зная методов, необходимых для того, чтобы поднять мост над водой, пришлось оставить его в непосредственной близости от широкой реки.

Многие ящерицы чувствовали себя неустойчиво на наспех построенном мосту, некоторые опирались на руки, чтобы перейти по нему. Группа ящериц из прибрежных колоний переправляла поклажу по воде, чтобы наземным ящерицам не нужно было переносить ее по неустойчивому мосту, а также спасала ящериц, которые падали с постоянно колеблющейся конструкции моста в воду. Их работа в команде была настоящим зрелищем. Хотя ящерицы из прибрежных колоний оставили своих наземных братьев на произвол судьбы, они почти в одиночку спасали других в самый трудный момент их путешествия, давая им возможность безопасно пересечь реку. И хотя потребовалось много дней для того, чтобы все ящерицы пересекли реку, в конце концов, этот страшный отрезок пути был преодолен.

После того, как ящерицы перебрались на другую сторону моста и извлекли свою поклажу, переправленные ящерицами из прибрежных колоний, они снова сформировали линию. Перейдя реку, их настроение улучшилось, когда они увидели безопасность возвышающихся прибрежных гор, которые будут охранять их от грядущей опасности. Казалось, что они были уже почти на месте, хотя перед ними была еще большая часть путешествия; еще половина для тех, кто был из близких колоний и только треть для тех, кто был из самых дальних колоний. Некоторые молодые особи и взрослые решили идти прямо через горы, чтобы быстрее добраться до убежища колонии и помочь членам прибрежных колоний подготовиться к прибытию такого большого количества ящериц. Имея такое большое количество ящериц, все они не могли перейти через гору и благополучно перебраться на другую сторону; они должны были пройти долгий путь вокруг ее основания в южном направлении к лесу.

Большинство других животных оставались настороженными по отношению к бесконечной линии ящериц, и лишь немногие отчаянные хищники пытались превратить их в еду. Ящерицы из колонии на склоне горы, которые никогда не покидали свой скалистый дом, находили многих животных, проживающих в лесу, довольно интересными, а некоторых предпочитающих более теплый климат насекомых - досаждающими. Существа, которые никогда не пересекали реку и не проходили по тонкой полоске земли на северной стороне суши, с любопытством и осторожностью относились к этим новым и странным существам, проходящим мимо горы.

Ящерицы горной экспедиции благополучно преодолели переход через горы, используя огонь, чтобы согреться в холодные ночи, когда они поднимались в места, где лежал тающий снег. Они

были встречены с распростертыми объятиями прибрежными семьями, делающими все возможное, чтобы собрать достаточно веток и дерева, которые понадобятся для строительства новых домов. Лесные ящерицы, которые перешли через горы, едва отдохнув, сразу приступили к построению домов, которые понадобятся к приходу объединенной колонии. Дома были построены гораздо ближе друг к другу, чем в их колониях, поскольку они пытались сохранить пространство. Используя свою бесконечную изобретательность, они начали строить по четыре дома вместе, каждый из которых имел общую стену с двумя другими домами. Это позволило им сэкономить и на материалах, и на пространстве. И вместо своего привычного центрального узла, построенного в центре колоний, они возвели несколько, каждый из которых мог бы служить местом для сбора и хранения, тем самым облегчая будущую перегруженность ящерицами, которые должны были иметь к ним доступ.

К тому моменту, как прибыли первые ящерицы, с начала их путешествия прошло два с половиной цикла луны. Около трети необходимых структур уже были готовы к использованию, хорошее начало. Основная группа была усталой и истощенной от долгого и трудного пути и отправилась на заслуженный отдых, прежде чем начать помогать своим братьям и сестрам строить дальше.

В течение следующих нескольких дней ящерицы продолжали прибывать в убежище, расширяя его границы от центральной отправной точки. Ящерицы забивали битком уже имеющиеся строения, пытаясь занять как можно меньше места, и благодаря их большой совместной работе, им всем удалось поместиться.

С прибытием последних ящериц стало очевидно, что лишь небольшое число особей было потеряно на протяжении долгого пути. Некоторые из престарелых ящериц, которые в процессе долгого путешествия несмотря на все свои усилия не смогли удержаться от стресса и физического истощения и продолжить путь, а также некоторые из слабых и хилых пострадали от аналогичных обстоятельств. Не желая оставлять своих умерших в пустыне, и без того перегруженные ящерицы брали на себя дополнительное бремя по переноске умершего к реке или южным берегам с целью их захоронения в воде. Для тех, кого они могли спасти, материалы и продукты были разделены между другими носилками и корзинами для того, чтобы нести ослабленных ящериц до места назначения их убежища.

В целом, несмотря на всю печаль, тоску по дому и потерю семьи, им удалось достичь убежища без каких-либо серьезных инцидентов. Другая половина лунного цикла была занята организацией, расселением семей по домам, строительством новых домов, а также поиском новых источников пищи. Те ящерицы, которые принесли семена, начали сеять, чтобы возобновить потерянные сады, которые бы снова могли бы приспособить как источники продуктов питания и материалов.

В воздухе витало напряжение, поскольку многие опасались все ли будет в порядке, и вспыхнуло несколько споров среди напряженных ящериц и их семей. Но проходили дни, и они, занятые новыми заданиями, спокойствие начало распространяться по новому убежищу объединенной колонии ящериц. Теперь свободные ящерицы из прибрежных колоний нашли новые дома среди бурых водорослей на рифах, распространившись со всех трех сторон нового убежища: на юг, запад и север. Ящерицы из колонии на склоне горы, скучая по своему каменистому дому, в конце концов, мигрировали к приречным горам, как только все более-менее пришло в норму в основной колонии.

Но спокойствие не продлится долго. Сама опасность, которая в первую очередь сподвигла их перебраться сюда, ревела все громче в моих связанных с землей ушах, и гора достигла своего предела. Она больше не могла сдерживать тепло и давление разрастающееся внутри и искала

возможность выпустить агонию. Почва была выдавлена наружу в тех местах, где собралась лава, с нетерпением ожидая сладкого освобождения.

Я послал последнее предупреждение через сердце семьи, что извержение будет неизбежным. Несколько ящериц новой колонии решили взобраться на горную вершину у реки. Они хотели быть свидетелями катастрофы, которая вынудила их всех покинуть свои дома.

<http://tl.rulate.ru/book/612/19735>